Войдя в комнату, в которой Лиз ждала его, Уилл был удивлен, увидев, что у нее на самом деле было спокойное выражение лица.

Он разозлился, когда увидел статью, и уже позвонил, чтобы ее сняли.

Однако иногда сплетни были похожи на чуму. Как только был один случай, он мог быстро распространиться и на других.

Несмотря на то, что крупные журналы оставались на месте и едва упоминали об этой статье, более мелкие начали подхватывать ее.

В какой-то момент он был настолько взбешен, что задумался о том, следует ли использовать... "чрезвычайные" меры для разрешения этой ситуации.

Тем не менее, он решил сначала поговорить с Лиз.

Вчерашнее свидание было поистине чудесным, и он даже позапрошлой ночью ложился спать с улыбкой, вспоминая, как они хоть раз нормально поели.

Что касается того инцидента с рвотой и того, как Лиз разрешила его, то он просто пошел, чтобы показать, какая она особенная.

Ему понравилось то, как сейчас обстоят дела, так как им обоим было весело, и ничего не было ни грязного, ни сложного.

Эта дурацкая статья изменила это, и он был в шаге от того, чтобы впасть в тираду ярости.

Однако, спокойное выражение Лиз изменило это.

Разные люди действовали по-разному, когда были злыми. Быть названным золотоискателем было очень серьезным обвинением, поэтому он задался вопросом, так ли себя вела Лиз, когда она была в ярости.

"Я исправлю это. Они просто маленький журнал, у которого хватило наглости..."

"Нет, позволь мне."

Хоть раз Уилл был в растерянности из-за слов.

Так же, как и ее выражение, ее тон был жутко спокойным, и это действительно заставило его кожу ползти.

Да, она была зла.

"Я могу позаботиться об этом. Я уже справлялась с такими вещами".

"Я знаю, что ты должен был. Но это меня обвиняют здесь. И если тебе все равно, я бы хотел быть тем, кто "все исправит". Имею ли я право использовать ресурсы Хэппл?"

"Мисс. Лиз, ты уверена..."

Видя, как Лиз встает и смотрит прямо в глаза с выражением, как у командира, который был готов идти на войну, Вилл вздохнул и понял что-то, вспоминая судьбу другого человека, который связался с Лиз и раньше.

Тот, кто был ответственен за это, был обречен.

"У тебя есть власть. Удачи".

....

Сидя в офисе начальника охраны отеля, Лиз наблюдала за экраном компьютера, на котором были показаны кадры, сделанные накануне.

Ее выражение было все тем же, и это даже напугало главу службы безопасности, который привык обращаться с закоренелыми преступниками.

"Мэм, мы просмотрели это 10 раз. Здесь ничего нет..."

"Сэр, если вам есть, где быть, пожалуйста, уходите". Меня не волнует, что мне нужно увидеть это сотню раз. Я могу сделать это в одиночку. Пожалуйста, продолжайте работать".

Ее голос носил с собой слабое предупреждение, которое ясно давало понять начальнику охраны, что он должен идти осторожно.

Однажды его уже ругал глава гостиницы, который разозлился из-за скандала, устроенного в их гостинице. Однако он нигде не пострадал так сильно, как сейчас, когда услышал, как говорит эта женщина.

Действительно, фраза "В аду нет такой ярости, как у женщины, которую презирают" была действительно верна.

Кивнув, он встал и вышел из комнаты, показав ей, где хранились записи прошлых дней.

После того, как дверь закрылась, Лиз оказалась одна и почувствовала, что разбивает перед ней стол.

Она была в ярости. Она была в ярости больше, чем долгое, долгое время.

Она не винила гендиректора. Такие сплетни были обычным делом в мире высокопоставленных лиц, и многие просто подняли руки вверх и отказались от подобных обвинений.

Однако Лиз не была одной из этих людей.

Она собиралась найти того, кто ответственен за это, и она собиралась сделать из них такой пример, что...

Нет, она должна была сосредоточиться.

Наблюдая за кадрами еще раз, Лиз пыталась выяснить, кто снимал фотографии.

Генеральный директор был достаточно умен, чтобы эвакуировать лобби больницы по большей части, когда все, что с ковром было установлено.

Тем не менее, вокруг было несколько важных сотрудников, которые были ответственны за то, чтобы держать всех остальных подальше.

Тем не менее, все они уже были проверены персоналом гостиницы, но ничего не было найдено.

Всего было 20 человек: 10 охранников, 4 администратора, 3 официанта и 3 человека из местного офиса Happle, которые были там, чтобы убедиться, что всё идёт в соответствии с инструкциями генерального директора.

К сожалению, как и сказал глава службы безопасности, просмотр этих видеозаписей ничего не дал, так как злоумышленник был достаточно умен, чтобы сделать снимки с помощью какой-то скрытой камеры.

Лиз не была готова сдаться,

Сидя позади, она начала думать о мотиве.

Самым очевидным из них были деньги. Тем не менее, она прочитала о политике компании Happle в отношении средств массовой информации и о предыстории журнала, напечатавшего эту статью.

Она была маленькой, поэтому у неё не было возможности заплатить большую сумму.

Таким образом, у преступника был только какой-то вторичный мотив.

Может, это месть генеральному директору? Разрушить его отношения?

Это было возможно. Кто-то мог быть нанят, чтобы сделать эти снимки с этой целью.

Если да, то как она собиралась искать улики?

Оглядываясь вокруг комнаты, Лиз видела записи предыдущих дней.

Да! Если бы кто-то это делал, они бы тоже занимались подозрительной деятельностью в предыдущие дни!

Принеся записи за весь предшествующий день, Лиз обнуляла промежуток времени, в течение которого они находились в вестибюле.

Заметив нечто странное, она поняла, что упустила другой мотив, который она не учла.

Ревность.

Когда на лице Лиз появилась холодная улыбка, она начала планировать свой следующий шаг.

Пощады бы не было.

http://tl.rulate.ru/book/20693/999425